

Наталья Мильштейн: «Музыка прежде всего» | Natalia Milstein : «La musique avant tout»

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 21.06.2017.



Наталья Мильштейн (© Nashagazeta.ch)

24 июня нашу собеседницу можно будет услышать на Фестивале Лаво, с программой которого мы познакомили вас [вчера](#). А сейчас, предвосхищая событие, даем вам возможность заранее познакомиться поближе с талантливой французской пианисткой с русскими корнями.

|

Le 24 juin notre invité va jouer au festival Lavaux Classics dont le programme vous a été présenté [hier](#). Et voici une chance de connaître de plus près cette talentueuse pianiste françaises aux origines russes.

Natalia Milstein : «La musique avant tout»

Наталья Мильштейн родилась в 1995 году (ей еще не надо скрывать свой возраст!) в Лионе в семье музыкантов. Папа, Сергей Мильштейн, - пианист, профессор Женевской консерватории, мама, Наталья Толстая, - альтистка в оркестре Лионской оперы. Старшая сестра Мария – скрипачка, младший брат Сергей тоже учится на скрипача. Но начало династии положил еще дедушка – Яков Мильштейн, известный советский музыковед, более 50 лет преподававший в Московской консерватории и воспитавший целую плеяду ярких музыкантов. [Столетие](#) со дня его рождения отмечалось и в Женеве.

Наталья начала заниматься музыкой с папой в возрасте четырех лет и уже в 13 одержала победу в своем первом конкурсе. Последнее по времени достижение – полученная весной 2017 года Премия молодому солисту, вручаемая франкоязычной прессой. О том, что было между двумя этими датами и каковы планы на будущее, мы и побеседовали с Натальей.

Наша Газета: Наташа, когда выпадает судьба родиться в такой семье, как Ваша, есть ли вообще выбор профессии или все предопределено?

Наталья Мильштейн (смеется): Если честно, я не выбирала, даже вопрос такой не возникал, все как-то естественно получилось.

То есть: едва встав на ноги, села за рояль и начала играть?

Говорят, что так, даже есть мои фотографии в возрасте лет двух, на которых я тянусь к клавишам. Часто люди из не музыкальных семей помнят свой первый урок фортепиано. У меня этого нет, настолько еще даже в бессознательном состоянии я была окружена музыкой – родители занимались и преподавали дома, занималась сестра. В общем, само собой «выбралось». А с четырехлетнего возраста папа начал заниматься со мной регулярно, в пять лет я в первый раз выступила публично, хоть и в компании друзей, сыграла две какие-то пьески.



Одно из первых публичных выступлений (Из семейного архива)

Каково учиться с папой - не только прекрасным тонким музыкантом, но и крайне эмоциональным человеком? Он Вас не очень мучал?

Совершенно нет! Он очень эмоционален, да, когда дело касается музыки, но вообще – это добрейший человек с огромным терпением. Кстати, занятия с папой – не тоже самое, что занятия с мамой. Когда мне было восемь, он на два года уехал преподавать в Японию, появлялся дома наездами, и в его отсутствие я занималась с мамой – это было гораздо тяжелее, были трения. Я до сих пор ему с удовольствием играю, он часто делает прямолинейные замечания типа: «Здесь я музыки просто не слышу», и я воспринимаю их не только не болезненно, но с благодарностью.

То есть фактически папа - Ваш основной педагог?

Да, только последние четыре года я проучилась в магистерской программе Женевской Высшей школы музыки в классе прекрасного пианиста Нельсона Гернера, к которому я отношусь с огромным уважением. Его стиль преподавания сильно отличается от папиного, но оба дали мне очень много. Решение идти в класс к Гернеру мы с папой принимали вместе, и я совершенно о нем не жалею и надеюсь сохранить добрые отношения с Нельсоном на долгие годы.

Вы - третья пианистка в семье. Не тяжела ли эта «шапка Мономаха», не слишком ли давит груз наследия?

Конечно, я ощущаю ответственность, хотя в Европе дедушку знают меньше, чем в России. Зато часто спрашивают, не родственница ли я скрипачу Натану Мильштейну. Может быть, если бы я родилась и жила в Москве, мне было бы тяжелее. Конечно, о всех дедушкиных трудах я знаю, читала их, часто играю по нотам в его редакции. Но

я не ощущаю это как груз, скорее наоборот, как источник вдохновения. Очень жалею, что бабушку я не застала. При этом папа и бабушка – прежде всего педагоги, так у них сложилось. А я все же пока больше нацелена на концертную деятельность, хотя наверное когда-нибудь буду и преподавать.



Папа всегда рядом, хоть и в тени (Из семейного архива)

Путь концертирующего пианиста нелегок...

Очень нелегок, и я только начинаю постигать этот мир, пытаюсь понять, на что люди реагируют, что нравится и что не нравится, к чему надо стремиться и как не затеряться в суете, искать и находить свое. К сожалению, часто людям нравится то, что мне не нравится.

То есть - классическая попса?

Да, именно. И тут я ничего не могу поделать, поскольку меня это совершенно не интересует. Не думаю, что когда-нибудь меня соблазнит возможность приспособливаться к чьему-либо вкусу.

Вы родились во Франции, но сохранили прекрасный, свободный, литературный русский язык. Это чья заслуга?

Родителей! Мне вообще с ними очень повезло. У нас в доме всегда говорили по-русски, для всех это было естественно. Мама мне в детстве много читала, а потом и я

научилась. Думаю, сыграла свою роль и моя сестра, которая старше меня на 10 лет, родилась в Москве и по-русски говорит прекрасно, она очень много читала, и я следовала ее примеру – не хотелось отставать.

Я знаю, что и Вы, и Ваши сестра и брат обучались дома. Почему было принято такое решение?

Оно было принято из-за особенностей французской школьной системы. В начальную школу мы все ходили, а вот позже, в средней школе, возникла проблема из-за того, что занятия кончались в пять часов, а заниматься музыкой в многоквартирном доме, где мы жили, можно было только до семи, чтобы не беспокоить соседей. Это, конечно, было невозможно. И мы решили заниматься дома, благо для этого во Франции созданы прекрасные условия. Насколько я знаю, многие музыканты, танцоры и спортсмены, то есть люди, для которых профессия начинается с детства, пользуются такой возможностью. Так что экзамен на аттестат зрелости я сдала в один день со всеми сверстниками, без проблем.



(Из семейного архива)

С сестрой Машей Вы уже выступаете. А что младший брат, Сергей Сергеевич?

Он пока думает. Наверное, он самый сознательный из всех нас и, занимаясь на скрипке и будучи очень способным, изучает и другие опции.

Вы еще в совсем детском возрасте начали получать разные награды. Иногда, смотря на выступления одаренных детей, невольно сравниваешь их с performing monkeys. У Вас никогда не было впечатления, что Вас дрессируют?

Нет, абсолютно нет. Папа всегда на первое место ставил музыку. Но конкурсы бывают полезны, как средство обратить на себя внимание, начать карьеру. Хотя сам принцип конкурса среди музыкантов, вообще среди творческих людей, мне не нравится. Дело в том, что для музыканта конкурсная обстановка – это худшие возможные условия, ведь главный критерий – это некий технический стандарт. Поэтому все стремятся сыграть чисто, без помарок, часто в ущерб выразительности, экспрессии, собственной индивидуальности. А об этом забывать нельзя!

В мае 2015 года Вы получили Первую премию на X Международной конкурсе пианистов в Дублине. Тот факт, что Вы стали первой женщиной, удостоенной этой награды, преподносится, как если бы Вы были первой женщиной в космосе. Это действительно что-то невероятное?

(смеется) Я думаю, это тонкий маркетинговый ход, хотя факт остается фактом – раньше все победители были мужчины, и организаторы очень обрадовались такому «нарушению традиции». Вообще, я очень благодарна организаторам этого конкурса, победа на котором открыла передо мной очень многие двери. В течение сезона 2015-16 годов они предоставили мне возможность дать целую серию концертов в таких престижных залах, как Карнеги-холл (Зал Занкеля), Национальный концертный зал Дублина, Вигмор-холл в Лондоне или Гевандхаус в Лейпциге. В апреле прошлого года я дебютировала с Филармоническим оркестром Радио Франции. Все это, конечно, очень важно, и без конкурса ничего этого скорее всего не было бы.



Наталья Мильштейн (© Frances Marshall)

Забавно, что хотя я родилась и выросла во Франции, но никогда не училась там в консерватории, меня практически никто не знал. А благодаря конкурсу узнали и удивились – что за французская пианистка, о которой никто не слышал? [Филипп Кассар](#), ауреат первого Дублинского конкурса, позвонил организаторам сразу после

объявления результатов, чтобы навести справки. Начали поступать приглашения – в нашем мире все работает по рекомендациям!

Лето в Швейцарии – пора фестивалей, и в нескольких из них Вы участвуете. Почему, ведь известно, что платят там меньше, чем за «обычные» концерты?

Это правда, но фестивали – лучшая возможность выступить, там особая атмосфера, всегда собирается много народа – и публики, и артистов. Фестиваль дает радость общения с коллегами, там устанавливаются новые контакты, да и настроение летом всегда приподнятое, хочется играть. А оплата – это вторично!

По поводу предстоящего концерта в Лаво: не очень сведущие в музыке люди думают, что если на сцене двое, один стоит, второй сидит, то этот второй – аккомпаниатор, фигура второстепенная. Как Вы к этому относитесь?

С юмором! А вообще к камерной музыке я отношусь с огромным уважением, она дает потрясающий репертуар, дает возможность сыграть произведения, которые в одиночку просто не сыграешь. Можно всю жизнь прожить только на этом. Кстати, сведущие люди знают, как нелегко найти хорошего аккомпаниатора, и соединение на сцене двух солистов – а такое на фестивалях практикуется – еще не гарантирует успех.



Пианистка Наталья Мильштейн (© Marco Borggreve)

Недавно я вычитала, что Вы сами говорите о себе, что Ваша главная черта – внимательность, что наибольшее влияние на Вас оказали творчество Прокофьева в целом, «Война и мир» Толстого и «Прелюдии» Дебюсси в частности, а любимое произведение – «Вальс» Равеля. Давайте пройдемся по всем этим пунктам.

Давайте! Насчет внимательности я имела в виду, что я человек, который скорее

слушает, чем говорит, то есть скорее интроверт, особенно в больших компаниях. Но я стараюсь это преодолевать! (Смеется.)

А «Война и мир»? Неужели Вы одолели четыре тома по-русски?

Конечно, это был первый большой роман, который я прочитала, в 14 лет. Разумеется, трактовка Толстым тех событий ОЧЕНЬ отличается от той, что дается, схематично, французской школой. Всегда странно находиться между двумя стульями, между двумя идентичностями. Но, признаюсь, меня больше интересовали и трогали судьбы отдельных персонажей, чем непосредственно военная сюжетная линия. Плюс я тезка главной героини... Что же касается моей национальной принадлежности, то я считаю себя европейкой.

Прекрасно! Перейдем к Прокофьеву и Дебюсси - такие чуть ли не противоположные во многом композиторы.

Да, на первый взгляд. Но оба - глыбы. Возможно, с Прокофьевым это более очевидно, но Дебюсси привнес в фортепианный мир что-то совершенно новое, как с другой планеты. Он - абсолютный новатор в музыкальном языке, в частности, из-за испытанного им влияния индонезийской и вообще азиатской музыки. При этом он остается стопроцентно французским композитором, невероятно поэтичным. Дебюсси для меня - это поэзия в музыке. Прокофьев - совершенно другое, но тоже параллельный мир, при наличии вполне земной музыки. Не зря столько его сочинений основаны на сказочных сюжетах - словно он стремится куда-то, во вне...



Пианистка Наталья Мильштейн (© Marco Borggreve)

Ну и «Вальс» Равеля?

Я открыла его сравнительно недавно и, только сама начав его играть, вникнув в него, поняла, что это, возможно, одно из самых гениальных произведений из всех написанных – по крайней мере, так я думаю сегодня. Равель сумел «схватить» что-то неопишное, невыразимое. Тут речь идет уже даже не о параллельном мире – в конце «Вальса» есть лишь апокалипсис, хаос. Играя эту музыку, я думаю о том, куда забредает человечество, на что способен человек. Мне кажется, Равель дал ответ на этот вопрос.

Что связывает Вас с Россией?

Я там иногда бываю, у меня есть там родственники с маминой стороны, многочисленные друзья родителей. Всегда не хватает времени, чтобы всех повидать. Но я не оставляю надежду когда-нибудь пожить там более продолжительное время, лучше узнать Москву. Я не могу сказать, что я чувствую себя там, как дома, но мне там интересно. Что же касается культурной принадлежности, то она, безусловно, существует.

А выступлений в России не намечается?

Пока нет. К сожалению, связи организаторов Дублинского конкурса на Россию не простираются, а собственных необходимых связей у меня нет. Но моя сестра там уже несколько раз играла, может, повезет и мне.

Мы беседуем с Вами на следующий день после последнего консерваторского экзамена. Теперь Вы – дипломированный пианист-солист. Что дальше?

Я с нетерпением ожидаю выхода двух моих первых дисков, которые готовит французская фирма грамзаписи Mirare. В сентябре должен появиться тот, который мы записали с Машей: французская программа на тему Пруста, вокруг Первой сонаты Сен-Санса. А в январе 2018 года ожидается мой сольный диск, в который вошли произведения Прокофьева и Равеля – я осталась верна двум своим большим любовям и позволила себе именно их сделать своей визитной карточкой.

Кроме того, я хотела продолжать учебу, 21 год – слишком рано, чтобы полноценно заняться концертной деятельностью. Возможности Женевы в этом смысле я исчерпала. И вот буквально на днях я узнала, что меня приняли в Академию Баренбойма в Берлине (Barenboim-Said Akademie), где я снова буду в классе у Нельсона Гёрнера.

Наташа, мы очень за Вас рады и желаем дальнейших успехов!

[русская музыка](#)

[швейцарская музыка](#)

Статьи по теме

[Музыка в винограднике](#)

[Русская фортепианная школа в гостях у Женевы](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/natalya-milshiteyn-muzyka-prezhde-vse-go>